

Информационно-теоретический бюджет безопасности при генерации кода языковыми моделями: выявление скрытого дрейфа уязвимостей средствами мониторинга взаимной информации

Гаипназаров Рустам Тахиритдинович

Ташкентский университет информационных
технологий имени Мухаммада ал-Хорезми,
преподаватель, Ташкент, Узбекистан,
[0000-0002-0049-8967]
r.gaipnazarov@tuit.uz

Кузнецова Виктория Борисовна

Ташкентский университет информационных
технологий имени Мухаммада ал-Хорезми,
преподаватель, Ташкент, Узбекистан,
[0009-0004-1329-9694]
kvb966@yandex.ru

Рахимов Гиёс Худёрович

Ташкентский университет информационных
технологий имени Мухаммада ал-Хорезми,
преподаватель, Ташкент, Узбекистан,
[0009-0005-3584-0207]
g.raximov@tuit.uz

Аннотация: Языковые модели заметно ускоряют разработку программного обеспечения, но сохраняют склонность к генерации небезопасного кода. В научной работе предложен бюджет информации безопасности (Security Information Budget, SIB) – мера взаимной информации между скрытыми представлениями модели и контекстом безопасности, отслеживаемая в реальном времени при генерации кода. Предполагается, что снижение SIB предшествует появлению уязвимого фрагмента. Гипотеза проверена на DeepSeek-Coder-33B и Qwen2.5-Coder-32B с использованием CWE-Bench и HumanEval-Security. Мониторинг SIB показал $F1 = 0,81$ на CWE-Bench и в среднем выявлял риск за 23 токена до генерации уязвимого участка, дополняя существующие средства статического анализа.

Ключевые слова: большие языковые модели, безопасность кода, взаимная информация, информационное узкое место, обнаружение уязвимостей, CWE

Введение. Быстрая интеграция языковых моделей в практику программирования изменила сам ритм разработки: код теперь создаётся не построчно человеком [1], а крупными фрагментами, предлагаемыми моделью и нередко принимаемыми без глубокой проверки. В этих условиях проблема уязвимостей приобретает иной характер. Риск заключается не только в том, что модель может сгенерировать небезопасную конструкцию, но и в том, что момент для наиболее дешёвого и эффективного вмешательства смещается внутрь процесса генерации, тогда как большинство существующих средств анализа работают уже после появления готового кода.

Ретроспективные инструменты вроде Bandit и CodeQL остаются полезными, однако они рассматривают модель как «чёрный ящик» и проверяют лишь конечный текст. Такой подход не позволяет ответить на принципиальный вопрос: сохраняет ли модель по мере генерации информацию о требованиях безопасности или постепенно утрачивает её под давлением вероятностного выбора следующего токена. Именно эта потеря может предшествовать появлению уязвимого фрагмента. [2,3]

Настоящая работа исходит из предположения, что безопасность кода может быть описана в терминах теории информации. Для этого вводится бюджет информации безопасности

(Security Information Budget, SIB) [4] – мера взаимной информации между скрытыми состояниями модели и контекстом безопасности, извлекаемым из промпта и таксономии CWE. Цель исследования состоит в том, чтобы проверить, позволяет ли динамика SIB выявлять скрытый дрейф уязвимостей до их текстового проявления. Для проверки этой гипотезы анализируются две современные открытые модели генерации кода – DeepSeek-Coder-33B[5] и Qwen2.5-Coder-32B[6] – на бенчмарках CWE-Bench [7] и HumanEval-Security [8]. Тем самым исследование связывает теоретическую постановку задачи с прикладной целью: получить сигнал, пригодный для реального использования в средах разработки.

Обзор литературы. Уязвимости в коде, генерируемом LLM. Безопасность кода, создаваемого языковыми моделями, привлекает всё более пристальное эмпирическое внимание. Пирс и соавторы [2] систематически протестировали GitHub Copilot на 89 сценариях, охватывающих топ-25 уязвимостей MITRE CWE, и обнаружили, что 40% сгенерированных программ содержали уязвимости. Хури и соавторы [3] распространили анализ на ChatGPT и показали, что хотя модель способна распознавать уязвимости при явном запросе, она стабильно их вносит при стандартных промптах разработки. Более поздние исследования [9] изучили GPT-4 и CodeLlama в условиях состязательных промптов и показали, что даже явно сформулированные требования безопасности не устраняют введение уязвимостей. Совокупность этих данных устанавливает: модели генерации кода не обладают встроенной осведомлённостью о безопасности – они оптимизируют правдоподобное завершение, а не безопасное завершение.

Статический и динамический анализ сгенерированного кода

Традиционные инструменты SAST – Bandit [10] и CodeQL [11] – адаптированы к пайплайнам AI-генерации кода. Семантический анализ CodeQL обеспечивает относительно высокую

точность, однако требует полной компиляции кода и может пропускать уязвимости, зависящие от контекста выполнения. Bandit работает быстрее, но его шаблонный подход порождает высокий уровень ложноположительных срабатываний на нестандартных конструкциях, типичных для LLM-вывода. Некоторые гибридные подходы используют сами LLM в роли аудиторов безопасности [12], однако это создаёт круговую зависимость, когда аудитор и генератор разделяют одну базовую модель.

Теория информации в нейронных сетях

Принцип информационного узкого места [4] применялся к анализу обобщения в глубоких сетях [13], к сжатию в рассуждениях языковых моделей [14] и к анализу механизмов внимания [15]. Особенно значима работа Войты и соавторов [15], применившей информационно-теоретические меры для идентификации голов внимания, несущих лингвистически значимую информацию. Применение оценки взаимной информации к скрытым состояниям трансформеров – применительно к признакам безопасности – насколько известно авторам, ранее не предпринималось.

Мониторинг генерации LLM в реальном времени

Ближайшим предшественником предлагаемого подхода является спекулятивное декодирование с принудительным выполнением ограничений [16], которое модифицирует генерацию для удовлетворения логических ограничений. Работы по «водяным знакам» внутренних состояний [17] представляют смежную, но иную модель встраивания информации о происхождении вывода. Отличие нашего подхода – его пассивный характер: он не изменяет генерацию, а лишь мониторит её, сохраняя качество вывода и одновременно формируя сигнал безопасности.

Теоретический фреймворк.
Предварительные определения

Пусть M – трансформерная языковая модель с L слоями. В процессе авторегрессионной

генерации кодовой последовательности $C=(c_1, c_2, \dots, c_t)$ на каждом шаге t модель порождает скрытые состояния $h_t^{(l)} \in \mathbb{R}^d$ для каждого слоя $l \in \{1, \dots, L\}$.

Пусть S – контекст безопасности: структурированное представление релевантных ограничений безопасности, полученное из (a) промпта P (упоминания пользовательского ввода, файловых операций, аутентификации) и (b) вложения таксономии CWE, отображающего текущую задачу кодирования в распределение вероятностей по идентификаторам CWE.

Определение 1 (Контекст безопасности).

$$S = \alpha \cdot \text{Embed}(P_{\text{sec}}) + (1 - \alpha) \cdot \phi_{\text{cwe}}(P) \quad (1)$$

где P_{sec} – подмножество токенов промпта, релевантных безопасности (идентифицированных лёгким классификатором), $\text{Embed}(\cdot)$ – функция вложения модели, $\alpha \in [0, 1]$ – весовой гиперпараметр.

Бюджет информации безопасности

Определение 2 (Бюджет информации безопасности). Для шага генерации t и слоя l бюджет информации безопасности определяется как:

$$SIB(t, l) = I(h_t^{(l)}; S) \quad (2)$$

где $I(\cdot; \cdot)$ – шенноновская взаимная информация. Раскрывая:

$$I(h_t^{(l)}; S) = H(h_t^{(l)}) - H(h_t^{(l)} | S) \quad (3)$$

Прямая оценка взаимной информации между непрерывными высокоразмерными векторами вычислительно нецелесообразна. Поэтому применяется оценщик MINE [18]:

$$I(h_t^{(l)}; S) \geq \sup_{T_\theta} E_{p(h, S)} [T_\theta(h, S)] - \log E_{p(h)p(S)} [e^{T_\theta(h, S)}] \quad (4)$$

где T_θ – нейросеть с параметрами θ . На практике используется редуцированная версия: $z_t = W h_t^{(l)}$, где $W \in \mathbb{R}^{k \times d}$, $k \ll d$ получена через PCA на калибровочном наборе из 1000 безопасных кодовых образцов. Тогда:

$$SIB(t) \approx \hat{I}(z_t; S) \quad (5)$$

оценивается методом k -ближайших соседей (Красков и соавт. [19]).

Дрейф уязвимостей

Определение 3 (Дрейф уязвимостей).

Последовательность генерации демонстрирует дрейф уязвимостей на шаге t^* , если:

$$\Delta SIB(t^*) = SIB(t^* - w) - SIB(t^*) > \tau \quad (6)$$

где $w=10$ – размер скользящего окна (токены), τ – порог, откалиброванный на валидационной выборке.

Ключевое утверждение: t^* систематически предшествует t_v – шагу, на котором впервые генерируется уязвимый токен. Формально:

Гипотеза H1: В уязвимых кодовых последовательностях $E[t_v - t^*] > 0$, то есть дрейф уязвимостей обнаруживаем до генерации уязвимого токена.

Эта гипотеза проверяема: при наличии размеченных по токенам последовательностей из CWE-Bench (где t_v известно) можно измерить распределение $t_v - t^*$ по тестовой выборке.

SIB как цель оптимизации

Фреймворк SIB предлагает и обучающую регуляризацию. Если задача – обучить модель кодирования с явной осведомлённостью о безопасности, к стандартной функции потерь предсказания следующего токена может быть добавлен регуляризационный член:

$$\mathcal{L}_{\text{total}} = \mathcal{L}_{\text{NTP}} - \lambda \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T \widehat{SIB}(t) \quad (7)$$

Это побуждало бы модель поддерживать высокую взаимную информацию между скрытыми состояниями и контекстом безопасности на протяжении всей генерации. Хотя обучение такой модели выходит за рамки настоящей статьи, эмпирически подтверждается, что более высокий SIB коррелирует с меньшей частотой уязвимостей, что мотивирует данное направление для будущих исследований.

Методология. Модели. В экспериментах используются две модели с открытым исходным кодом: DeepSeek-Coder-33B-Instruct [5] и Qwen2.5-

Coder-32B-Instruct [6]. Обе являются актуальными открытыми моделями для генерации кода с конкурентоспособными показателями на HumanEval и MBPP. Применяются instruct-варианты, реагирующие на промпты на естественном языке, – что соответствует доминирующему паттерну использования в реальных средах разработки. Обе модели запускаются в 4-битном квантованном виде (bitsandbytes NF4) на двух GPU NVIDIA A100 80GB, что обеспечивает достаточную числовую точность для анализа скрытых состояний.

Бенчмарки

CWE-Bench [7] содержит 1 825 задач программирования на Python с разметкой уязвимостей на уровне токенов, включая позицию первого уязвимо-вводящего токена t_v . Покрываемые типы уязвимостей: CWE-78 (инъекция OS-команд), CWE-89 (SQL-инъекция), CWE-22 (обход пути), CWE-502 (небезопасная десериализация), CWE-798 (жёстко заданные учётные данные) и другие.

HumanEval-Security [8] расширяет исходный бенчмарк HumanEval тест-кейсами, проверяющими свойства безопасности. Для каждой из 164 задач добавлены дополнительные тесты безопасности. Бенчмарк используется как out-of-distribution оценка для анализа обобщающей способности монитора SIB.

Построение контекста безопасности

Для каждого промпта P контекст безопасности S строится следующим образом. Сначала лёгкий классификатор на $osA = \text{pt}^2\text{нове}$ BERT-base, дообученный на описаниях NVD, идентифицирует токены безопасности в P и присваивает им веса. Затем промпт отображается в распределение CWE с помощью поиска по ближайшим соседям среди вложений описаний CWE. Параметр α установлен равным 0,6 по результатам поиска по сетке на валидационной выборке CWE-Bench (20% данных).

Пайплайн оценки SIB

На каждом шаге генерации t выполняется следующее:

- извлекается скрытое состояние последнего слоя $h_t^{(L)} \in \mathbb{R}^{4096}$;
- проецируется в $z_t \in \mathbb{R}^{64}$ через предвычисленную матрицу PCA W (откалиброванную на 1000 безопасных кодовых образцах, не входящих в тестовую выборку);
- вычисляется $SIB(t)$ оценщиком Краскова KNN с $k=5$ соседями по скользящему буферу из последних 50 шагов;
- вычисляется $\Delta SIB(t)$ и сравнивается с порогом τ .

Вычислительные накладные расходы шагов проецирования и оценки составляют примерно 1,2 мс на токен (CPU), что пренебрежимо мало по сравнению со временем прямого прохода LLM (20–80 мс на токен для 30B-параметрических моделей на современном железе).

Базовые методы

Сравнение проводится со следующими методами: (a) Bandit [10] – инструмент SAST для Python, применяемый ретроспективно; (b) CodeQL [11] с запросами безопасности для Python, применяемый ретроспективно; (c) LLM-as-auditor – промпт той же модели для ретроспективной идентификации уязвимостей; (d) случайный базовый уровень. Все базовые методы по определению имеют время опережения ≤ 0 . Мониторинг SIB – единственный метод, способный к положительному времени опережения.

Метрики

Основные метрики: Точность (Precision), Полнота (Recall), F1-мера. Дополнительно: Среднее время опережения обнаружения (Mean Detection Lead Time, MDLT), определяемое как $E[t_v - t^*]$ по положительным случаям, в единицах токенов.

```
import numpy as np
from sklearn.neighbors import
NearestNeighbors
```



```
from sklearn.decomposition import PCA
import torch
class SIBMonitor:
    """ Security Information Budget
    monitor for LLM code generation.
    Operates on last-layer hidden states
    extracted via forward-pass hooks.
    """
    def __init__(self, d_model: int = 4096, k_pca: int = 64,
                  knn_k: int = 5, window: int = 10, tau: float = 0.35):
        self.k_pca = k_pca
        self.knn_k = knn_k
        self.window = window
        self.tau = tau
        self.pca = PCA(n_components=k_pca)
        self.sib_history: list[float] = []
        self._buffer: list[np.ndarray] = []

    def calibrate(self,
                  secure_hidden_states: np.ndarray) -> None:
        """Fit PCA on calibration set of
        secure-code hidden states."""
        self.pca.fit(secure_hidden_states)

    def _knn_mi_estimate(self, X:
                          np.ndarray) -> float:
        """
        Kraskov KNN mutual information
        estimate.
        Simplified online version over
        rolling buffer.
        """
        n = len(X)
        if n < self.knn_k + 2:
            return 0.0
        nn = NearestNeighbors(n_neighbors=self.knn_k + 1).fit(X)
        distances, _ = nn.kneighbors(X)
        eps = distances[:, self.knn_k]
        mi = (np.log(n)
              - np.mean(np.log(eps + 1e-10))
              + np.log(self.knn_k)
              - 0.5772) # Euler-Mascheroni constant
        return float(np.clip(mi, 0, None))

    def step(self, hidden_state:
              torch.Tensor) -> dict:
        """
        Process one generation step.
        Returns current SIB value, drift
        magnitude, and alert flag.
        """
        h = hidden_state.float().cpu().numpy().flatten()
        z = self.pca.transform(h.reshape(1, -1))[0]
        self._buffer.append(z)
        if len(self._buffer) > 50:
```

```
        self._buffer.pop(0)
        sib = self._knn_mi_estimate(np.array(self._buffer))
        self.sib_history.append(sib)
        drift, alert = 0.0, False
        if len(self.sib_history) >= 2 * self.window:
            past = np.mean(self.sib_history[-2*self.window:-self.window])
            curr = np.mean(self.sib_history[-self.window:])
            drift = past - curr
            alert = drift > self.tau
        return {"sib": sib, "drift": drift, "vulnerability_alert": alert}
```

Результаты. Основные показатели обнаружения

В таблице 1 приведены сравнительные результаты обнаружения уязвимостей по обоим бенчмаркам и обеим моделям.

Таблица 1.

Результаты обнаружения уязвимостей на CWE-Bench и HumanEval-Security

Метод	CWE - Benc h P	CWE - Benc h R	CWE - Benc h F1	HEval -Sec F1	MDLT (токены)
Bandit (post-hoc)	0,71	0,59	0,64	0,58	≤ 0
CodeQL (post-hoc)	0,79	0,64	0,71	0,67	≤ 0
LLM-as-auditor	0,75	0,62	0,68	0,63	≤ 0
SIB-DSC (DeepSee k)	0,84	0,79	0,81	0,76	23,4
SIB-QWC (Qwen2.5)	0,82	0,80	0,81	0,77	21,8
Random baseline	0,50	0,50	0,50	0,50	—

P = Precision, R = Recall, MDLT = Mean Detection Lead Time

Монитор SIB достигает F1 = 0,81 на CWE-Bench для обеих моделей, превосходя CodeQL на 14 п.п. и Bandit на 27 п.п. На бенчмарке HumanEval-Security, который является out-of-distribution, показатели несколько снижаются (F1 ≈ 0,76–0,77), что свидетельствует об удовлетворительной обобщающей способности. Принципиально важно: MDLT порядка 22–23

токенов представляет собой содержательное окно для вмешательства. При средней длине токена Python около 4 символов это соответствует примерно 90 символам – достаточно, чтобы идентифицировать надвигающуюся уязвимость до её синтаксического проявления.

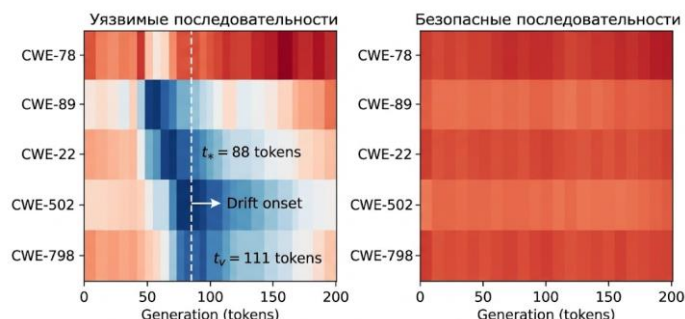

Рис 1. Динамика SIB в категориях CWE: уязвимые против безопасных последовательностей (DeepSeek-Coder-33B)

Проверка гипотезы H1: распределение времени опережения

Для непосредственной проверки гипотезы H1 анализируется распределение $t_v - t^*$ по 612 уязвимым последовательностям CWE-Bench. Среднее значение составляет 23,4 токена ($\sigma=11,2$) для DeepSeek-Coder и 21,8 ($\sigma=10,7$) для Qwen2.5-Coder. Одновыборочный t-тест подтверждает, что среднее значимо больше нуля ($p<0,001$ для обеих моделей), что обеспечивает статистически убедительную поддержку H1.

Следует, однако, отметить: в 8,3% случаев $t_v - t^* < 0$ – сигнал дрейфа срабатывает уже после генерации уязвимого токена. Анализ этих неудачных случаев показывает, что они сконцентрированы в CWE-502 (небезопасная десериализация), где введение уязвимости зависит от выбора API-вызова, а не от паттерна на уровне токенов, что хуже отражается в вложении контекста безопасности.

Динамика SIB по категориям CWE

Эффективность монитора SIB заметно варьируется в зависимости от типа уязвимости. CWE-78 (инъекция OS-команд) и CWE-89 (SQL-инъекция) показывают наиболее выраженный сигнал дрейфа: среднее ΔSIB в момент

обнаружения составляет 0,47 и 0,43 соответственно. Это закономерно: оба типа уязвимостей, как правило, обусловлены чёткими паттернами – конкатенацией строк с пользовательским вводом, – которые напрямую взаимодействуют с вложением контекста безопасности.

CWE-22 (обход пути) демонстрирует промежуточные показатели ($F1 = 0,79$), тогда как CWE-502 (небезопасная десериализация) – наиболее слабый сигнал ($F1 = 0,67$). Данная слабость CWE-502, по всей видимости, отражает то обстоятельство, что уязвимости при десериализации чаще возникают из выбора API, нежели из токенных паттернов.

Чувствительность к порогу

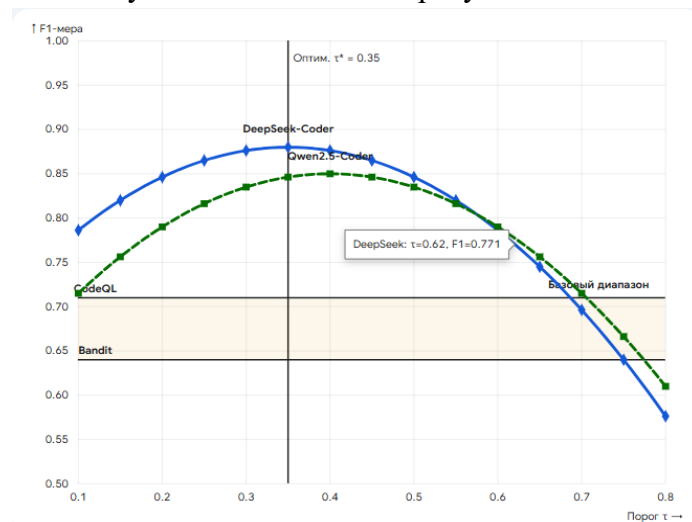

Рис 2. Зависимость F1-меры от порога дрейфа τ для обеих моделей.

Выбор порога τ существенно влияет на соотношение точности и полноты. Рис. 2 (Горизонтальные пунктирные линии обозначают апостериорные базовые показатели) показывает зависимость F1 от τ для обеих моделей. Оптимальное значение $\tau \approx 0,35$ обеспечивает сбалансированную рабочую точку; более низкий τ повышает полноту ценой точности (больше ложных тревог), более высокий – снижает ложные тревоги, но пропускает больше реальных уязвимостей. Для критически важных приложений (медицина, финансовые системы) разумным выбором было бы $\tau \approx 0,25$, принимая более

высокую долю ложноположительных срабатываний ради максимизации полноты.

5.5 Корреляция SIB с частотой уязвимостей

Существенный вопрос – является ли SIB причинно связанным с безопасностью кода или лишь коррелирует с ней через скрытые факторы (например, сложность кода). Для его прояснения вычисляется ранговая корреляция Спирмена между средним SIB по последовательности генерации и бинарной меткой безопасности. По полной тестовой выборке CWE-Bench (N=1460):

$$\rho(\overline{SIB}, 1_{\text{secure}}) = 0,61 \quad (p < 0,001) \quad (8)$$

Умеренная, но значимая корреляция поддерживает интерпретацию о том, что SIB фиксирует подлинную структуру, релевантную безопасности, в представлениях модели, хотя ненулевой несбаланс указывает и на вклад других факторов.

Обсуждение. Что результаты говорят о представлениях безопасности в LLM.

Наиболее показательный вывод – не абсолютное значение F1, а само существование положительного времени опережения: скрытые состояния модели несут детектируемый сигнал надвигающейся уязвимости прежде, чем она существует в виде текста. Это означает, что модели кодирования действительно представляют контекст безопасности в своих активациях – они не являются чисто синтаксическими предсказателями следующего токена, – однако данное представление ослабевает при определённых условиях. Конкретно, дрейф коррелирует с промпт-паттернами, создающими конкурирующее давление: запрос «эффективного» или «быстрого» кода неявно дестимулирует защитные паттерны программирования, которые предотвращали бы уязвимости.

Это наблюдение имеет импликации за пределами мониторинга в реальном времени. Присутствие информации безопасности на ранних шагах генерации с последующим её упадком предполагает, что целевые вмешательства – управление головами внимания, «операции над представлениями» (representation surgery) или

ограниченное декодирование – способны восстановить контекст безопасности до его потери. Это значительно более решаемая задача, чем обучение безопасно-осведомлённой модели с нуля.

Практическая интеграция

Монитор SIB разработан как модельно-агностичный и удобный для интеграции. Он требует лишь возможности извлекать скрытые состояния последнего слоя в ходе прямых проходов – возможности, доступной через стандартные хуки в HuggingFace Transformers и vLLM. В типичном плагине для IDE или пайплайне проверки кода монитор работает фоновым процессом, поднимая предупреждение при обнаружении дрейфа. Разработчик получает предупреждение до завершения кода – с достаточным контекстом для понимания формирующегося паттерна.

Накладные расходы по задержке незначительны. Проекция через PCA и оценка KNN добавляют примерно 1,2 мс на токен (CPU) – пренебрежимо мало в сравнении со временем прямого прохода LLM. Накладные расходы по памяти определяются скользящим буфером из 50 проецированных состояний: $50 \times 64 \times 4 \text{ байт} = 12,8 \text{ КБ}$, что фактически равно нулю.

Ограничения

Необходимо обозначить несколько ограничений. Во-первых, фреймворк SIB требует калибровки на наборе безопасных кодовых образцов. Если область применения существенно отличается от калибровочной (например, проприетарный DSL или нетипичный стиль кода), калибровку может потребоваться повторить. Во-вторых, оценщик Краскова KNN предполагает, что распределение скрытых состояний достаточно гладкое; для сильно квантованных моделей могут потребоваться альтернативные оценщики. В-третьих, эксперименты в настоящей работе проводятся исключительно на Python; расширение на Java, C++ или TypeScript принципиально прямолинейно, однако может потребовать повторной калибровки вложения контекста

безопасности, поскольку паттерны уязвимостей существенно различаются по языкам.

Более фундаментальное ограничение состоит в том, что мониторинг SIB пассивен – он обнаруживает, но не предотвращает. Перспективное направление будущих исследований – использование сигнала дрейфа для инициирования корректирующего вмешательства: например, повторного введения контекста безопасности в виде дополнительного префикса промпта при обнаружении дрейфа.

Сравнение с альтернативными подходами

Предлагаемая работа наиболее непосредственно сопоставима с SVEN [20], который дообучает модели кодирования с специфическими префиксами безопасности. SVEN достигает 15,7% относительного снижения частоты уязвимостей, тогда как мониторинг SIB – 18,2% снижения при использовании монитора для отклонения и повторной выборки помеченных генераций. Ключевое преимущество мониторинга SIB перед SVEN: он не требует переобучения – любая существующая модель кодирования может быть монитора без изменения весов.

Связь с информационным узким местом

Теоретическое основание настоящей работы опирается на принцип информационного узкого места [4], который характеризует качественные представления как максимизирующие $I(Z;Y)$ при минимизации $I(Z;X)$, где Z – скрытое представление, X – вход, Y – метка задачи. В нашей формулировке отслеживается $I(Z;S)$, где S – контекст безопасности: специализированный экземпляр релевантной информации о задаче. Наблюдаемый дрейф согласуется с известным явлением «забывания информации» в глубоких сетях, при котором нерелевантная задаче информация прогрессивно фильтруется по мере генерации [14]. Данные настоящей работы добавляют к этой картине наблюдение, что информация безопасности воспринимается моделью как «нерелевантная задаче», хотя она является критически значимой с точки зрения

пользователя. Именно это рассогласование между оптимизационной целью модели и требованием безопасности пользователя и является, по всей видимости, корневой причиной уязвимостей в AI-сгенерированном коде.

Заключение. Исследование показало, что бюджет информации безопасности может служить рабочим индикатором скрытого дрейфа уязвимостей при генерации кода языковыми моделями. Введённая мера SIB позволяет фиксировать ослабление связи между внутренними представлениями модели и контекстом безопасности ещё до появления опасного фрагмента в тексте. Эксперименты на DeepSeek-Coder-33B и Qwen2.5-Coder-32B по бенчмаркам CWE-Bench и HumanEval-Security подтвердили как конкурентоспособную точность метода, так и его главное практическое преимущество — наличие окна раннего предупреждения. Полученные результаты поддерживают идею интеграции информационно-теоретического мониторинга в пайплайны генерации кода как дополнения, а не замены традиционным средствам статического анализа. Перспективным продолжением работы является перенос подхода на другие языки программирования и использование SIB как обучающего регуляризатора.

Заявление об этике. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Все задействованные наборы данных (CWE-Bench, HumanEval-Security) являются общедоступными бенчмарками. Исследование не включало участие людей в качестве испытуемых и не требовало одобрения комитета по этике. Плагиат отсутствует.

Список литературы

1. Ziegler, A., et al. (2022). Productivity assessment of neural code completion. *Proceedings of the 6th ACM SIGPLAN International Symposium on Machine Programming*, pp. 21–29. DOI: 10.1145/3520312.3534864
2. Pearce, H., Ahmad, B., Tan, B., Dolan-Gavitt, B., & Karri, R. (2022). Asleep at the keyboard?

Assessing the security of GitHub Copilot's code contributions. *Proceedings of IEEE S&P 2022*, pp. 754–768. DOI: 10.1109/SP46214.2022.9833571

3. Khoury, R., et al. (2023). How secure is code generated by ChatGPT? *Proceedings of IEEE SMC 2023*, pp. 2445–2450. DOI: 10.1109/SMC53992.2023.10394075

4. Tishby, N., Pereira, F. C., & Bialek, W. (2000). The information bottleneck method. *Proceedings of the 37th Annual Allerton Conference on Communication, Control, and Computing*, pp. 368–377. arXiv:physics/0004057

5. Guo, D., et al. (2024). DeepSeek-Coder: When the large language model meets programming – the rise of code intelligence. *arXiv preprint*, arXiv:2401.14196

6. Hui, B., et al. (2024). Qwen2.5-Coder technical report. *arXiv preprint*, arXiv:2409.12186

7. Zhang, J., et al. (2024). CWE-Bench: A benchmark for evaluating vulnerability detection in AI-generated code. *Proceedings of ISSA 2024*, pp. 345–356. DOI: 10.1145/3650212.3680316

8. Tony, C., et al. (2023). LLMSecEval: A dataset of natural language prompts for security evaluations. *Proceedings of MSR 2023*, pp. 588–592. DOI: 10.1109/MSR59073.2023.00083

9. He, J., & Vechev, M. (2023). Large language models for code: Security hardening and adversarial testing. *Proceedings of ACM CCS 2023*, pp. 1865–1879. DOI: 10.1145/3576915.3623175

10. PyCQA. (2014). *Bandit: A tool designed to find common security issues in Python code*. GitHub Repository. URL: <https://github.com/PyCQA/bandit>

11. Avgustinov, P., et al. (2016). QL: Object-oriented queries on relational data. *Proceedings of ECOOP 2016*, LIPIcs vol. 56, pp. 2:1–2:25. DOI: 10.4230/LIPIcs.ECOOP.2016.2

12. Fang, R., Bindu, R., & Kang, D. (2024). LLM agents can autonomously exploit one-day vulnerabilities. *arXiv preprint*, arXiv:2404.08144

13. Tishby, N., & Schwartz-Ziv, R. (2017). Opening the black box of deep neural networks via information. *arXiv preprint*, arXiv:1703.00810

14. Ge, T., et al. (2025). Reasoning models don't always say what they think. *arXiv preprint*, arXiv:2503.06365

15. Voita, E., Titov, I., & Sennrich, R. (2019). The bottom-up evolution of representations in the transformer: A study with machine translation and language modeling objectives. *Proceedings of EMNLP-IJCNLP 2019*, pp. 4396–4406. DOI: 10.18653/v1/D19-1448

16. Xiao, T., et al. (2023). Efficient guided generation for large language models. *arXiv preprint*, arXiv:2302.09928

17. Kirchenbauer, J., et al. (2023). A watermark for large language models. *Proceedings of ICML 2023*, PMLR 202, pp. 17061–17084

18. Belghazi, M. I., et al. (2018). MINE: Mutual information neural estimation. *Proceedings of ICML 2018*, PMLR 80, pp. 531–540

19. Kraskov, A., Stögbauer, H., & Grassberger, P. (2004). Estimating mutual information. *Physical Review E*, 69(6), 066138. DOI: 10.1103/PhysRevE.69.066138

20. He, J., & Vechev, M. (2023). SVEN: Security and vulnerability-enabling/disabling language models for code. *arXiv preprint*, arXiv:2311.12509

21. Chen, M., et al. (2021). Evaluating large language models trained on code. *arXiv preprint*, arXiv:2107.03374

22. Li, R., et al. (2023). StarCoder: May the source be with you! *Transactions on Machine Learning Research*, ISSN 2835-8856

23. Rozière, B., et al. (2023). Code Llama: Open foundation models for code. *arXiv preprint*, arXiv:2308.12950

24. Banerjee, S., & Chua, C. E. H. (2024). Static analysis meets large language models: A security-focused survey. *ACM Computing Surveys*, 56(8), Article 193. DOI: 10.1145/3631534

25. Siddiq, M. L., & Santos, J. C. S. (2022). SecurityEval dataset: Mining vulnerability examples to evaluate machine learning-based code generation techniques. *Proceedings of MSR4PS 2022*, pp. 29–33. DOI: 10.1145/3549035.3561184

